

**К письму Ковалева:** К нам поступают письма от казаков, живущих в разных странах, в коих они, в той или иной форме выражают свое удовлетворение нашей работой, нашей программой, желают успеха нашему делу. Многие из них просят поместить их письма на страницах «КГ». Мы от души благодарим всех за их лестный для нас отзыв, но печатать подобные письма в журнале, как теперь, так и впредь не будем. Не для признаний и похвалы со стороны наших же братьев мы делаем свое скромное дело, тем более не для саморекламы. Нами руководит единственное желание — быть посылно полезным делу освобождения Казачества. Кроме того, петь хвалебные песни себе на страницах своего же журнала было бы просто неприлично.

К нам также поступают письма осудительные от наших «друго-врагов». Наиболее типичное из них, письмо ст. Ковалева, мы и печатаем выше, так как наиболее ценным для нас является мнение наших противников.

Спасибо ст. Ковалеву за его доброе отношение к калмыкам, а также за признание безусловной и немалой пользы моей скромной работы. Это признание для меня является самой ценной наградой, ибо исходит оно от человека, который стал моим противником. Если затем, по утверждению Ковалева, мое «все хорошее погрязло в тине», то это больше всего должно печал

ить меня. Меня лишь тешит то, что другие казаки не так мрачно оценивают и мою последующую работу.

Относительно его утверждения, что я занялся «исключительно саморекламой», мне нечего говорить, ибо я решительно ничего другого не делаю, кроме устного и печатного высказывания своего мнения и понимания тех или иных животрепещущих казачьих вопросов. Если это самореклама, то тем хуже для меня, ибо я не перестану высказываться, несмотря даже на риск вызвать гнев со стороны Ковалевых.

Никогда я не думал, тем более не говорил, что я проник в какие то «тайники», особенно вместе с Кудниным, точно также никогда не рассматривал других, как «жертвенных тельцов». Если за кем такой грех числится, то, во всяком случае, не за мной.

В заключение ст. Ковалев ломится в открытую дверь, советуя мне оставить «зыбильные грязи на головы своих же собратьев». С этим своим добрым советом он должен был бы обратиться к другому лицу, а не ко мне. В передовой статье первого номера «КГ» заявлено было, что ни в какую полемику с казаками-националистами журнал вступать не будет. Это свое обещание редакция строго соблюдает, несмотря на наскоки с разных сторон.

**Шамба Бабинов.**

## ГОЛОС ДОБРОЖЕЛАТЕЛЯ.

Уважаемый Шамба Нюделич! Прежде всего, благодарю Вас за присылку журнала. В № 1 «КГ», в статье «Большие события и наше стремление», говорится: «вопрос о территориальном размежевании с соседями казачество будет разрешать дома путем арбитража». Во втором номере журнала, в ответе на второй вопрос, Вы это еще раз подтверждаете. Я со всем этим вполне с Вами согласен, но прихожу в недоумение, что Вы, наряду с этим в своей статье «Когда, как это было и почему», красной нитью проводите мысль о необходимости войти в контакт со всеми нашими соседями и как можно скорее попытаться урегулировать с ними все спорные вопросы, само собой разумеется и вопрос территориальный, как самый главный.

Господин Лазаренков в статье «Проверка трезвостью», поддакивая Вам, даже пересолнил от усердия, заявляя, что мы, казаки, сравнительно недавно оказались на Кавказе и удержались там, благодаря России. А я думаю, что, благода-

ря казакам Россия удержала в своих руках Кавказ. Г. Лазаренков, проводя мысль, что казаки сравнительно недавно оказались на Кавказе, как бы дает понять, что казаки, как недавние пришельцы, имеют гораздо меньше прав на владение землями Сев. Кавказа, чем горцы и как бы подтверждает права горцев, как старожилов, на казачьи земли. Если так, то тогда все Закубанье нужно отдать горцам, так как со времени окончательного покорения Закубанья прошло всего 73 года. Закубанье, с городами Армавиром и Майкопом, с 123 многолюдными и благоустроенными станицами (где в некоторых имеются учебные заведения, не говоря уже о прекрасно оборудованных двухклассных училищах), 55 селами и 24 хуторами, с 1.280.000 населения, отдать в распоряжение горцам, в числе 150.000 населяющих 63 убогих аула с самыми примитивными постройками, где и в настоящее время Вы можете увидеть на колыях плетней черепа павших животных, как предохранительную меру от падежа

скота; отдать горцам, которые почти весь труд возложили на женщин, а сами большею частью бездельничают. Не абсурд ли это?

Это, во-первых, а, во-вторых — терские казаки поселились на Кавказе в начале XVI столетия и в то время за своей спиной никакой «могущественной Российской империи» не имели. Как видите, терские казаки живут на Кавказе 300 лет — разве это недавно?

Советую Вам, Шамба Нюделич, не засорять свой журнал подобными статьями, ибо они дают повод Вашим врагам, да и вообще врагам Казачества, задавать вопрос: «А сколько Балинов получает от горцев за такие статьи?»

Итак, главный вопрос, который нужно в первую очередь разрешить с нашими соседями, это, как не вилай, как не хитри, вопрос территориальный. Как же Вы будете с ними договариваться и регулировать вопрос о границах, когда эти соседи, ничтоже сумняшеся, не говоря даже об оренбуржцах и уральцах, как о меньшинстве, забирают себе всю Терскую область, и половину Кубанской, украинцы (УНР) всю остальную часть Кубани и часть Дона, а председатель «Прометей», проф. Смаль-Стоцкий, прямо заявил, что Казакия — авантюра.

При таких аппетитах наших соседей, да плюс Ваше заявление, что вопрос о границах будет решаться там, дома путем арбитража, я думаю, мы ни к какому соглашению не придем.

Вот Вы пишете, что 5 лет тому назад писали доклад Билому по территориальному вопросу и такой же доклад 2 года назад Центр. Правлению. В этих докладах Вы высказывали мысль об уступке Терской области горцам, а теперь торжественно заявляете, что определение границ будущего нашего государства считаете совершенно лишним. Как все это понимать?

Ведь, собственно говоря, Вы из за территориального вопроса не «договорились» со всеми Вашими соратниками и вышли из организации, а теперь в своем журнале твердите о необходимости и как можно скорее договориться с нашими соседями, как видно, не затрагивая территориального вопроса, так как таковой будет разрешаться там — дома арбитражем.

О чем же Вы будете договариваться с ними здесь? Какие вопросы разрешать, кроме территориального? Для меня все это кажется более чем странным и непонятным, так как, повторяю, без разрешения территориального вопроса мы с соседями ни о чем не договоримся, а разрешить территориальный вопрос, сиречь отдавать казачьи земли, да еще других войск, мы не имеем абсолютно никакого права.

На самом деле, Шамба Нюделич, подумайте: десяток-полтора кубанцев, столько же доп-

цов с двумя калмыками, нигде никем не уполномоченные, вдруг «уступают» горцам Терскую область? Скажу Вам откровенно, что в последнее время, в связи со всеми неладами среди казаков националистов, в мою душу начинает закрадываться сомнение, что при таких аппетитах наших соседей, при дроблении вольноказачьих сил, ни мы, ни наши соседи своих самостоятельных государств не увидят, ибо северный сосед, воспользовавшись нашими распрями из за шкуры неубитого медведя, возьмет дубинку и давай накладывать каждому «соседу» по одиночке: вот вам и территории и границы. А мы, как главные руководители, или на веревке будем болтаться, или, в лучшем случае, будем жить по заграницам и до конца своей жизни «договариваться с соседями». О своей особе я мало беспокоюсь, так как все равно лет через 5—6, а то и раньше, неминуемо придется утруждать людей копать яму и зарывать мой труп; а вот вас — молодых людей — жаль: хорошие вы казаки. Но ничего — Бог не без милости, казак не без счастья.

Прочел Вашу статью «Японский империализм» и советское «миролюбие», и, признаться, пришел в недоумение. В этой статье Вы пишете: «справедливость из мира политического давно с позором изгнана, право давно затоптано в грязь», и в то же время верите, что японцы избивают китайцев ради освобождения их от экономической эксплуатации иностранцами и от коммунизма, а не чуть не ради захвата части китайской территории. Что это, Шамба Нюделич, наивность с Вашей стороны или «политика»? Если «политика», то простительно, но если Вы действительно верите, что японцы бьют китайцев ради избавления их от коммунизма и эксплуатации иностранцами, то, извините, скажу Вам прямо — Вы жестоко ошибаетесь. Ни одна держава ради благоденствия другой никогда не позволит себе жертвовать материально, а тем более людьми, т. е. начать военные действия. Японцы на своих островах задыхаются от тесноты и им необходим выход на материк и рынок для сбыта своих произведений. Сначала они захватили Корею, потом часть Сахалина, через несколько лет Манджурию, а теперь точат зубы на Китай. С захватом Италией Абиссинии, их рынок значительно сократился; следовательно, необходимо найти таковой. Имейте в виду, что манджурский император — это кукла: везде и всюду в Манджурии правят японцы. Как Италия оправдывает захват Абиссинии насаждением там культуры, так Япония оправдывает свое вторжение на китайскую территорию и избиение китайцев, избавлением сих последних от эксплуатации и от распространения среди них коммунизма. Это —

«политика». Цель Японии — подчинить своему влиянию Китай, как она подчинила Манджурию и эксплуатировать китайцев наравне с другими иностранцами, а возможно, и больше. Вот это главная цель Японии, а не борьба с коммунизмом, как пишете Вы.

Что же касается миролюбия СССР, то ясно, как Божий день, что он боится войны, как чорт ладана и потому не идет в открытую, а старается вовлечь в войну других, чтобы потом в мутной воде ловить рыбу. Если бы совдепия не боялась войны, то для нее теперь самый удобный момент напасть на Японию и раздавить ее; но внутреннее состояние страны не позволяет начать ей военные действия.

В заключение скажу, что я считаю нашу работу здесь, за границей, как подготовительную; главная же работа будет совершаться там, дома; а потому всяким нашим «договорам» и «соглашениям», совершенным здесь — грош цена; вследствие этого, и лицам, которые добиваются заключения этих «договоров» и верят в их юридическую силу, тоже грош цена. Мы можем только обещать, да и то с большими оговорками.

Наша задача здесь: 1) раз'яснять казачеству, русским и европейцам, что мы, казаки, отдельный народ от великороссов — особая нация, и поэтому имеем право на самостоятельное бытие, как жили наши предки; 2) доказать им, что экономическое положение наших Краев настолько благоприятно, что мы можем занять среди прочих государств чуть ли не первое место; 3) заинтересовать одну—две из великих держав своим стремлением к самостоятельности, указав им в будущем экономические выгоды (уголь, нефть, хлеб, скот, шерсть и пр.), если эти державы окажут нам помощь освободить наши Края от большевиков; 4) убедить своих соседей бросить заниматься черчением фантастических карт своих будущих держав (то же самое и нам), а заняться в первую очередь вопросом — как освободить свои Края от красных оккупантов, и что вопрос о границах может быть разрешен только после освобождения наших и их территорий от большевиков полномочными государственными органами, а не кучкой безправных эмигрантов; 5) подготовить почву, чтобы в будущем в Круг и Раду попало, как можно больше наших единомышленников и таким образом безболезненно взять власть в свои руки, и только тогда мы можем заключать всякие договоры и разрешать территориальные вопросы и 6) прекратить «размножение посредством деления» вольноказачьих организаций, а постараться всем вольным казакам слиться в одну сплоченную вольноказачью семью.

Ну, теперь, кажется, все. Позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Я. Л.

К письму Я. Л.: Среди множества писем, получаемых редакцией, письмо старого казака показалось мне наиболее интересным, потому оно здесь помещается полностью. Полностью соглашаясь с некоторыми положениями автора письма (о чем будет сказано ниже), я не могу согласиться со многими другими его «тезисами».

Прежде всего, я решительно отвергаю эту мысль, что на Терек больше прав имеют горцам Терскую область. Я не настолько наивен, чтобы не понимать своего бессилия распоряжаться судьбой целой области, кроме того, нет еще таких наивных горцев, которые стали бы домогаться от меня «уступки» им Терской области. Я лишь говорю: свою судьбу решают сами терцы. Если в моих статьях проскальзывает мысль, что на Терек больше прав имеют горцы, чем терские казаки, то это не потому, что терцы туда пришли позже, или терцы хуже горцев, а лишь потому, что на Тереке терцев гораздо меньше, чем горцев. Если терские казаки договорятся с терскими горцами и добровольно пожелают войти в состав будущего казачьего государства, я буду одним из первых, кто будет искренно этому радоваться.

Я решительно возражаю против мысли Я. Л. об абсурдности «уступки» Терека горцам на том основании, что они последние защищаются от падежа скота «черепками паших животных», что у них весь труд возложен на женщин, а мужчины бездельничают. По моему, это ни в какой мере не лишает их права стремиться к своей государственной независимости. Точно так же, женский труд и черепа животных на кольях плетней ни в какой мере не говорит об их культурной отсталости.

Я также принадлежу к народу, у которого есть бесчисленное множество так называемых народных примет. В глазах так называемых культурных европейцев эти народные приметы будут только свидетельствовать об отсталости, дикости данного народа. Между тем, это совсем не так. Между внешней неказистостью и внутренним духовным содержанием такая же большая разница, как между европейской цивилизацией и подлинной духовной культурой. Большой спорный вопрос: кто культурнее, кто больше имеет право называться человеком — Вейдман ли, ежедневно принимающий ванну и хладнокровно закапывающий трупы своих жертв в своем дворе, или какойнибудь степной Ахмед, только летом в реке купающийся, но до седьмого пота страдающий над разгадкой смысла какогонибудь Священного Писания?